

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ СЫРЬЕВЫХ РЕГИОНОВ

Козырева Г.Б., д.э.н., доцент, вед. науч. сотр.
ФГБУН Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

В формате происходящих в России институциональных процессов существенно трансформируется качественная модель региона как социально-экономической системы. Республика Карелия, являясь северным регионом лесосырьевой ориентации, находится в состоянии выбора - продолжить путь сырьевого региона, в результате потеряв не только природные ресурсы, но и человеческий капитал или выйти на социальные модели развития. Под социальными моделями понимаются концепции регионального развития, ориентированные на поддержание устойчивости социума.

В настоящее время назрела необходимость переосмысления процессов, связанных с изучением социально-экономических последствий лесной политики, эффективность которой отражается через состояние и перспективы устойчивого развития приграничных лесосырьевых регионов России. В развитых странах (таких, как Финляндии, Швеции, США, где леса находятся в частной собственности) институты, регулирующие сферу лесного хозяйства, формируют условия для того, чтобы население, проживающее на лесосырьевых территориях, имело не только достойный уровень жизни, но и возможность участвовать в принятии решений, связанных с развитием лесопользования в местах своего жизнеобитания. Россия таких институтов пока не имеет.

Данные вопросы исследовались в рамках нескольких научных проектов РФФИ, РГНФ и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»¹³, реализованных на территории Республики Карелия в 1997-2011 гг. Социальные модели развития региона рассматриваются с позиций социальных практик ведения лесного бизнеса для территории: вопросы занятости, уровня жизни, техники безопасности, соблюдения прав работников, социальной роли в местном сообществе.

В исследовании обосновывается один из реальных для условий России компенсаторных механизмов устойчивого развития лесосырьевых регионов - лесная сертификация. Благодаря практике использования лесной сертификации, которая сложилась в мировой экономике к настоящему времени, западные страны добиваются успехов в установлении баланса между целями государства, бизнеса и социума.

Смысл сертификации как инструмента торговой политики состоит в изменении приоритетов ведения лесного хозяйства с учетом экологических и социальных аспектов. Лесной сертификат свидетельствует о том, что продукция заготовлена без ущерба природе и социуму. Такая система заложена в основу лесного хозяйства скандинавских стран и позволяет кардинально увеличить конкурентоспособность лесопродукции. На высокую конкурентоспособность работает открытость информации об условиях выращивания и заготовки древесины для покупателя лесопродукции. Местные сообщества и местный бизнес при этом получают дополнительные эффекты от перераспределения социально-экономических благ в их пользу.

В основе лесной сертификации заложены принципы концепции устойчивого развития. С точки зрения экономической теории идеи устойчивости, или, как они более точно звучат в английской версии, - сбалансированности, уравновешенности - имеют общие корни с принципами оптимизации или «парето-улучшения», которые были предложены в начале прошлого века итальянским экономистом В.Ф. Парето. Они включают индивидуальную оптимизацию, рыночную эффективность и социальный оптимум [1].

¹³ Проект РГНФ «Социальное партнерство как инновационный механизм формирования социально-ориентированной политики занятости региона» (2003-2005 гг., № 03-0200385а, рук. Морозова Т.В.); Проект РФФИ «Проблемы формирования институтов рынка в условиях переходной экономики» (2002-2004 гг., №02-06-80482, рук. Козырева Г.Б.); Проект РФФИ «Проблемы формирования института собственности в условиях переходной экономики», (2006-2008 гг., № 06-06-80413а, рук. Козырева Г.Б.); Проект РФФИ «Организация и проведение экспедиционного экономико-социологического обследования процессов формирования института собственности в условиях лесной реформы» (№ 08-06- 80413а), 2008 г. – рук. Козырева Г.Б.; Проект РГНФ «Карельская модель трансграничного сотрудничества» (2007-2008 гг., №07-02-009а – рук. Морозова Т.В.; Проект ФЦП «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации», рук. В.Б. Акулов («Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., № 01201066849).

Принцип «парето-оптимизации» дополняется принципом обязательной компенсации Калдора-Хикса (сформулирован в 1938-1939 гг.), согласно которому социальные группы, оказавшиеся в выигрыше при перераспределении ресурсов, автоматически компенсируют потери другим социальным группам [2]. На наш взгляд, на основании принципа обязательной компенсации Калдора-Хикса лесной сертификат может быть рассмотрен как компенсаторный механизм возврата местному населению доли человеческого капитала, вложенного им в формирование национального богатства страны в прошлые годы. Здесь заложена основа для социально ответственного поведения бизнеса.

«Социальная ответственность» – это концепция, которая обосновывает, что бизнес не только несет ответственность за соблюдение законов и производства качественного продукта или услуги, но и добровольно берет на себя обязательства перед обществом, работает на улучшение качества жизни людей. Принимая данную стратегию, бизнес объявляет о том, что он достиг в своем развитии определенного уровня зрелости.

Идеология социальной ответственности, уходя корнями в концепцию устойчивого развития, позволяет выстраивать такие отношения между бизнесом и обществом, которые основаны на возвращении бизнесом доли ренты от использования природных ресурсов обществу. Для системы лесного хозяйства, например, это означает, что предприятия компенсируют местным сообществам использование лесных ресурсов, которые принадлежат всему обществу, через свою социальную и экологическую политику. Этот компенсационный механизм может лечь в основу формирования стратегий лесосырьевых территорий России, и его можно рассматривать как адаптацию принципа обязательной компенсации Калдора-Хикса к системе лесопользования [3].

Индикатором «социальности» бизнес-стратегий лесных компаний Республики Карелия можно рассматривать состояние лесных поселков. В советский период леспромхозы отвечали за состояние лесных поселков через систему сложившихся формальных и неформальных институтов. Разрушение институциональной системы с началом рыночных реформ лишило поселки основ жизнеобеспечения – жители потеряли гарантии на труд, тепло и водоснабжение. На сегодня лесные поселки стали анклавами социального неблагополучия.

Не решаемые проблемы лесных поселков требуют поиска инновационных социальных институтов. Таким институтом и может стать лесная сертификация, которая, применительно к лесным поселкам, имеет двойной социальный эффект. С одной стороны она ориентирует бизнес на экономически, экологически и социально ответственное поведение, с другой – требует от региональной власти включения в лесную политику новых приоритетов, связанных с продвижением процесса лесного сертифицирования.

В ходе исследований лесных поселков Карелии были сопоставлены социальные позиции лесного бизнеса при соблюдении критериев лесной сертификации и оценены шансы прохождения на мировые рынки лесопродукции в условиях ужесточения требований. В качестве образца использован FSC стандарт, как наиболее популярный и распространенный на территории России. Одним из ключевых критериев социальной ответственности является занятость местного населения, что нашло отражение в четвертом принципе FSC стандарта, который устанавливает: *местному населению, живущему в пределах или вблизи территорий, включенных в лесохозяйственную деятельность, должна быть предоставлена возможность получения работы, обучения и других услуг*. В стандарте предлагаются следующие индикаторы, свидетельствующие о выполнении данного критерия: 1. *Предприятие проводит активную политику по найму работников из местного населения*. 2. *Предприятие проводит политику профессиональной подготовки новых кадров из местного населения* [4].

Результаты исследований свидетельствуют не только об отсутствии институциональных условий для реализации социальной ответственности лесного бизнеса, но и о неадекватном понимании ее роли со стороны менеджеров в стратегиях развития и предприятий, и территорий, где они функционируют. Социальная политика лесных предприятий не соответствует принципам устойчивости: не ведется эффективная политика занятости местного населения, нарушаются права акционеров. Это представляет угрозу не только для лесных поселков, но и для самого бизнеса. Отсутствие социальной политики в ближайшей перспективе для карельского лесного бизнеса потерей потенциальных западных рынков лесопродукции.

Исследования зафиксировали следующую структуру социально ответственного поведения лесных предприятий Карелии:

- Активная социальная деятельность – менее 5% предприятий.
- Посильное участие в жизни местного сообщества – 70% предприятий.
- Социальная индифферентность – около 25% предприятий [3].

Институциональные условия сформированы таким образом, что лесной бизнес попадает в ножницы. С одной стороны, социальная ответственность – это стимул для выхода на рынки, что хорошо понимают менеджеры. С другой стороны - для того, чтобы соответствовать всем критериям социальной ответственности, бизнес должен взять на себя практически непосильную социальную нагрузку. Государство сегодня не разделяет эту нагрузку. Данные обстоятельства исключают возможность формирования благоприятной среды для зарождения у самого бизнеса гуманистических принципов, связанных с социальной ответственностью.

Сегодня социальная ответственность лесного бизнеса остается неформальным институтом, который формируется под воздействием силового давления со стороны мирового рынка. Но нужно учитывать, что современная рыночная система уже наработала достаточный арсенал средств государственного участия в поддержке эффективных социальных институтов. Россия пока не продемонстрировала готовности поддерживать и защищать свой бизнес и формировать вместе с ним политику социальной ответственности. Вместе с тем ее приграничные лесосырьевые регионы, включаясь в мировые инициативы за устойчивое развитие, имеют шанс оторваться от сырьевой зависимости и начать полноценное социально-экономическое развитие.

Литература

1. Зотов А.А. Исследования равновесия обменов и начала теории социального равновесия в экономических работах Парето / Экономическая социология. 2007. Т.8 № 2 с.13-23
2. Хикс Д. Р. Четыре излишка потребителя // Вехи экономической мысли / сост. и общ. ред. В.М. Гальперина. СПб., 1999 г., - С. 190 - 207
3. Козырева Г.Б. Инновационные институты устойчивого развития лесосырьевых регионов России / Приложение к Журналу Новой экономической ассоциации: [сайт]. [2011]. URL: <http://econorus.org/onim/e.phtml>
4. Чучуров В. Различные системы сертификации: правильный выбор /эл. рес. /режим доступа: <http://drevesina.com//materials/http/>